

повысить эффективность контроля службы и искоренения формального подхода к вопросам организации и проведения проверок караулов по конвоированию;

осуществлять профилактику нарушений, связанных с порядком учета, хранения и использования огнестрельного оружия, организацией эффективного контроля за соблюдением мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием на всех этапах несения службы и на учебных занятиях;

обеспечить выполнение постановлений (поручений) Генеральной прокуратуры Российской Федерации по обеспечению безопасности лиц, страдающих психическими расстройствами, при их приеме (передаче) в Российскую Федерацию (из Российской Федерации) из иностранных государств (в иностранные государства);

поддерживать надлежащий уровень исполнительской дисциплины и персональной ответственности должностных лиц подразделений по конвоированию за выполнение поставленных задач;

принять меры по доведению укомплектованности подразделений по конвоированию персоналом до штатной численности;

обеспечить формирование и развитие у сотрудников подразделений по конвоированию высокой культуры служебного поведения;

стимулировать наставническую деятельность;

совершенствовать институт кураторства, повышение его значимости, что, в свою очередь, будет способствовать эффективности реализации организационно-управленческой функции, включая искоренение формализма и самоустранения от оказания практической и методической помощи;

повысить эффективность работы по совершенствованию условий размещения личного состава и созданию надлежащего уровня учебной материально-технической базы подразделений по конвоированию;

осуществлять проверку наличия и исправности специальной утепленной (постовой) одежды, выдаваемой в караулы по конвоированию (с учетом климатических условий и норм положенности);

обеспечить и поддерживать готовность сил и средств подразделений по конвоированию, других подведомственных учреждений УИС к своевременному перемещению осужденных к местам отбывания наказания по альтернативным маршрутам в условиях прогнозируемого сокращения перевозок по плановым железнодорожным маршрутам;

обеспечить установку на обменных пунктах железнодорожных станций по согласованию с администрацией станций средств видеонаблюдения с выводом информации на оперативного дежурного подразделения по конвоированию;

повысить эффективность использования средств видеонаблюдения для осуществления контроля действий конвоируемых лиц, а также выявления недостатков в службе караулов по конвоированию;

осуществлять проверку технического состояния специальных автомобилей, используемых для перевозки осужденных и лиц, заключенных под стражу; при этом особое внимание обращать на исправность световых приборов, отопителей и наличие зимних шин;

организовывать и проводить дополнительные занятия с водителями специальных автомобилей с принятием зачетов по особенностям эксплуатации автотранспорта в зимний период;

совершенствовать порядок оказания помощи караулам по конвоированию при поломке специального автомобиля на маршруте;

в целях профилактики дорожно-транспортных происшествий, предупреждения переохлаждения и обморожений сотрудников караулов по конвоированию и перемещаемых ими лиц организовывать изучение маршрутов движения караулов по конвоированию на предмет выявления опасных участков, уточнять порядок предрейсового информирования водителей-сотрудников об ухудшении погодных условий (гололед, ветер, снегопад и т. д.) по маршруту движения;

совершенствовать механизм временного размещения и питания перемещаемых лиц в транзитных пунктах;

установить следующую норму багажа при перевозке осужденного либо лица, заключенного под стражу, железнодорожным транспортом – 36 кг, воздушным транспортом – 23 кг;

продолжить практику использования при конвоировании «гибкой сцепки» (средства ограничения подвижности).

УДК 343.8

О.И. Нестерова

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В работах представителей русской школы уголовного права понятие уголовного наказания определялось через его состав. В.В. Есипов считал, что понятие состава наказания подобным понятию состава преступления и охватывает четыре элемента: субъект наказания, внутреннюю сторону наказания, объект наказания и внешнюю сторону наказания. Д.А. Дриль в работе «Учение о преступности и мерах борьбы с нею» (в 1912 г.) рассматривал субъект, объект, субъективную и объективную

стороны наказания. Субъективную сторону наказания Д.А. Дриль считает важнейшей и определяет ее как «более или менее сильно оставляющим свой след влиянием, которое оказывают на личность караемого применяемые к нему внешние воздействия, образующие в своей совокупности это наказание».

Следует отметить, что на отдельные субъективные моменты или стороны состава уголовного наказания указывалось и в советской юридической литературе. В.Д. Ардашкин, определяя содержание правового принуждения, в том числе и наказания, полагает, что оно состоит из взаимосвязанных сторон: объективной и субъективной. При этом подчеркивает, что без выделения указанных сторон принуждения его научное исследование и практическая реализация сталкиваются с серьезными трудностями. Е.Г. Самовычев под субъективной стороной уголовного наказания понимает отношение сотрудников исправительно-трудовых учреждений к применяемому ими карательно-воспитательному воздействию к лицам, отбывающим лишение свободы. И.М. Гальперин, в свою очередь, указывал на субъективную сторону наказания, а также на личность преступника как объект наказания.

Автором первой кандидатской диссертации по исследованию состава уголовного наказания является К.А. Сыч.

Он определяет элементы состава наказания следующим образом:

объект наказания – юридические блага лица, признанного судом виновным в совершении преступления;

объективная сторона – кара за совершенное преступление;

субъект наказания – законодательная, судебная и исполнительная власти;

субъективная сторона наказания – отношение осужденного к наказанию.

Однако названные авторские концепции не соответствуют развитию и современному состоянию уголовно-исполнительного процесса (права).

Здесь логично привести мнение В.Н. Орлова, который субъективной стороной исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ называет характеристику внутреннего содержания исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ, т. е. карательное отношение учреждения и органа, исполняющего уголовное наказание в виде исправительных работ, к его исполнению, последствиям исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ, а также мотив и цель исполнения исправительных работ.

Важно отметить еще и то, что в настоящее время отношение субъекта, исполняющего уголовное наказание в виде исправительных работ

к его исполнению, к последствиям исполнения наказания в виде исправительных работ, а также мотив и цель исполнения наказания в виде исправительных работ всесторонне не исследуются. В пенологической теории и практике исследуются лишь отдельные положения, касающиеся субъективной стороны исполнения уголовного наказания в целом.

В юридической литературе отмечается карательное отношение учреждения и органа, исполняющих уголовное наказание в виде исправительных работ, как определенные административно-управленческие отношения учреждения и органа, исполняющих уголовное наказание в виде исправительных работ, к его исполнению, к последствиям исполнения наказания в виде исправительных работ.

По мнению В.Н. Орлова, административно-управленческие отношения учреждения и органа, исполняющих уголовное наказание в виде исправительных работ, к исполнению наказания в виде исправительных работ, а также к последствиям исполнения данного наказания в виде исправительных работ, состоят из двух элементов:

организационного: учреждение и орган организовали исполнение наказания в виде исправительных работ, а также прогнозировали возможность или неизбежность наступления последствий исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ либо не организовали исполнение данного наказания, но прогнозировали возможность или неизбежность наступления последствий исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ;

волевого: учреждение и орган стремились к исполнению уголовного наказания в виде исправительных работ и наступлению последствий исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ либо не стремились, но допускали исполнение данного наказания, а также наступление последствий исполнения наказания в виде исправительных работ, либо не стремились, поскольку без достаточных оснований излишне уверенно рассчитывали, что данное наказание не будет исполнено, и последствия не наступят.

Следует отметить, что ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта предусматривается в ст. 315 УК РФ, согласно которой злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо

лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

В соответствии с п. 4 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729, одной из основных задач инспекции является исполнение наказания в виде исправительных работ.

В соответствии с ч. 2 ст. 39 УИК РФ осужденные к исправительным работам направляются уголовно-исполнительными инспекциями для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления).

Логично согласиться с В.Н. Орловым в том, что, для того чтобы мотив исполнения наказания реально активизировал карательную деятельность, необходима постановка определенной, соответствующей мотиву цели. Цель исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ – это тот фактический результат, которого стремятся достичь учреждение и орган, исполняющие уголовное наказание в виде исправительных работ, посредством их исполнения. От цели зависят не только карательный характер деятельности, но и способ и средства данной деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Нельзя не отметить, что законодатель впервые в качестве самостоятельной категории определил цели уголовно-исполнительного законодательства.

УДК 343.811-055.2

И.С. Онищенко

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН,
ИМЕЮЩИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ,
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Развитие уголовно-исполнительного законодательства нашей страны трудно себе представить без учета зарубежного опыта в области

исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин. В частности, для нас представляет интерес уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь.

В Беларуси функционируют три исправительных учреждения (ИУ) для содержания женщин, осужденных к лишению свободы (в России – 69): колония общего режима (для женщин, отбывающих лишение свободы впервые. Является единственным ИУ Республики Беларусь, в котором содержатся и несовершеннолетние девушки, и взрослые женщины); колония строгого режима (для женщин, которые отбывали данное наказание ранее); колония-поселение (для женщин, совершивших преступления по неосторожности). При исправительной колонии общего режима есть дом ребенка, где содержится 30–50 детей в возрасте до трех лет, а женщины проживают отдельно от своих детей. В России при женских колониях имеются 13 домов ребенка, в которых находятся 338 детей (по состоянию на 1 января 2021 г.).

Общими для уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь являются следующие аспекты:

осужденные к лишению свободы мужчины и женщины содержатся в ИУ отдельно друг от друга;

осужденным женщинам может быть разрешено проживать совместно со своими детьми;

осужденным женщинам во время и после родов предоставляется специализированная медицинская помощь. Работающие женщины подлежат обязательному государственному социальному страхованию и получают пособие по беременности и родам;

в домах ребенка по возможности создаются условия, необходимые для нормального развития и проживания находящихся в них детей;

осужденные матери могут общаться со своими детьми, находящимися в доме ребенка, в свободное от работы время без всяких ограничений;

осужденные матери после отбывания наказания следуют к месту жительства со своими малолетними детьми либо в сопровождении родственников или иных лиц, либо сотрудника ИУ;

если ребенок достиг возраста трех лет, а матери осталось отбывать наказание не более одного года, то администрация ИУ может продлить нахождение ребенка в доме ребенка до момента освобождения его матери;

осужденным кормящим матерям предоставляются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания, при этом на период освобождения от работы питание они получают бесплатно;